

Рудницкая Е. Л. Общая характеристика морфосинтаксиса устного эвенкийского языка начала XXI века. — Санкт-Петербург: Нестор История, 2019. — 252 с.

Rudnitskaya E. L. Issues in morphosyntax of the oral Evenki from the beginning of the XXI-th century. — St. Petersburg: Nestor-Istoriya, 2019. — 252 p.

Работа Е. Л. Рудницкой была подготовлена к 200-летию Института востоковедения РАН и является свидетельством того, насколько далеко продвинулось изучение восточных языков в академической науке, в том числе изучение языков народов, населяющих нашу страну. Е. Л. Рудницкая — д.ф.н., ведущий научный сотрудник Института востоковедения РАН, автор более сотни публикаций по общему и корейскому языкознанию, ее публикации по эвенкийскому языку начинаются с 2008 г. (в рецензируемой работе в списке литературы указано восемь статей).

Материалом для исследования послужили устные рассказы, записанные в экспедициях 2005–2011 гг. под руководством О. А. Казакевич. Для сравнения привлекаются материалы, собранные Е. П. Лебедевой в 1950-х гг. Таким образом, работа имеет как дескриптивный, так и сравнительно-сопоставительный характер.

Сравнение с материалами более раннего периода позволяет автору сделать ряд важных выводов относительно направлений развития эвенкийского разговорного языка в диахронии. Отмечаются следующие тенденции. Наблюдается увеличение свободы порядка слов, что связано с возрастанием роли дискурсивных факторов и с выражением актуального членения предложения, а также с влиянием свободного порядка слов

русского языка. Отмечается большая стабильность морфологической структуры по сравнению с синтаксическими структурами. Наблюдается сокращение сферы употребления модально-аспектуальных и темпоральных аффиксов, а также использования нефинитных форм. Для ряда конструкций имеет место переход от синтетизма к аналитизму. Отмирают или же изменяют свое значение некоторые грамматические аффиксы. Возникает вариативность конструкций вследствие лексических заимствований из русского языка.

Работа состоит из введения, двух глав и приложения, в котором представлены тексты, эта часть составляет треть книги.

Во введении даются сведения о состоянии изученности эвенкийских говоров, источниках, отличиях говоров в области фонетики, морфологии и синтаксиса, о которых писали разные авторы. Е. Л. Рудницкая считает, что ее анализ не показывает наличия последовательных различий между северными и южными говорами в порядке слов и особенностях глагольной словоформы. Этот вывод подтверждает точку зрения И. В. Недялкова, который отмечал, что к концу XX в. произошла унификация грамматики разных говоров. Е. Л. Рудницкая полагает, что на смену диалектным различиям между северными и южными говорами на первый план выходят возрастные различия и степень интерференции с русским языком, географический фактор перестает быть важным, но возрастает роль социолингвистических факторов, а именно: число носителей эвенкийского языка в конкретном населенном пункте, характер использования родного языка в быту, а также большая свобода в перемещении.

В первой главе описывается порядок слов в устных рассказах. Обсуждаются общие положения, касающиеся типологии порядка слов, и разные подходы к его изучению. Обосновывается понятие «базового» или «доминантного» порядка слов, т. е. наиболее нейтрального порядка слов в финитном повествовательном предложении с переходным глаголом,

в котором нет акцента на каком-нибудь из компонентов. Излагаются взгляды предшественников по вопросу базового порядка слов в эвенкийском языке и факторов, вызывающих отклонение от типа SOV: топикализации, эмфазы «*in situ*», контрастного маркирования компонентов коммуникативной структуры, продвижения на правую периферию предложения. Е. Л. Рудницкая справедливо отмечает, что отклонения от базового порядка OV и изменения его на VO далеко не во всех случаях связаны с фактором влияния русского языка, как это утверждают некоторые авторы: отклонения мотивированы актуальным членением, дискурсивными факторами и функцией предложения в нарративном тексте.

Рассматривая порядок слов в глагольной группе, автор подчеркивает важное обстоятельство: материал устных рассказов — связанных текстов — позволяет взглянуть на порядок слов с позиций коммуникативной структуры предложения в терминах категорий топик/тема, фокус/рема, контрастный топик (фокус), фоновая информация. Хотя Е. Л. Рудницкая считает, что исследование носит пилотный характер и выполнено на ограниченном корпусе материалов (40 000 словоформ), заслуживает внимания ее вывод о том, что в устном дискурсе в определенных жанрах (рассказ, диалог) существует не зависящий от базового SOV порядок слов SVO с не расчлененным на тему и ремю предложением. В результате тщательного анализа автору удается выделить типы предложений, в которых предпочитается OV, и типы предложений, в которых оба порядка свободно варьируют или же предпочтителен VO.

Интересные наблюдения делает автор относительно нарративных текстов. Как известно, такие тексты обычно состоят из собственно нарративной части, в которой описываются упорядоченные во времени события, и дескриптивной части, где дается описание чувств, эмоций, мнений, характеризуются участники ситуации и фон, на котором происходят события [Шмидт 2008: 18]. Нередко в языках грамматика нарратива

отличается от грамматики дескриптива, например в китайском языке в нарративной части дискурса используется нулевая анафора [Van Valin, LaPolla 2004: 232–233]. Как следует из описания Е. Л. Рудницкой, эвенкийский язык не исключение. В эвенкийских нарративных клаузах существуют особые правила, регулирующие переход на альтернативный порядок следования компонентов: при базовом порядке OV в клаузах, не относящихся к основной линии развертывания событий, чаще отмечается порядок VO.

Автор делает весьма тонкое наблюдение относительно того, что порядок OV в придаточных предложениях соблюдается гораздо строже, нежели в главных, и связывает это с тем, что в придаточных факторы коммуникативной структуры и дискурсивные факторы играют гораздо меньшую роль.

Разбор примеров в параграфе 1.2 убеждает нас в том, что автору удалось сформулировать четкие правила выведения альтернативного порядка VO из базового порядка OV в терминах типов синтаксических структур, факторов коммуникативной структуры предложения, а также типа и структуры дискурса.

Говоря о порядке слов в именной группе, автор отмечает, что в эвенкийском языке взаимный порядок расположения имени и определения нестрогий, постпозиция определения при его контрастном фокусировании может возникать под влиянием русского языка, инверсия часто возникает при фокусировании имени, определения или всей группы.

При описании рестриктивных и фокусных частиц автор исходит из того, что в словоформе и в аналитических конструкциях с послелогом послелог является вершиной конструкции, а аффикс — вершиной морфемного состава слова. Этот подход позволяет провести параллель между порядком слов OV и порядком расположения служебных морфем: в обоих случаях зависимый элемент стоит слева. Наличие такого параллелизма закономерно, оно обусловлено путями

грамматикализации полнозначных лексем (сегодняшняя морфология — это вчерашний синтаксис (Т. Гивон)).

Анализ порядков OV и VO, позиции определения относительно имени, а также позиции фокусных частиц относительно контрастного фокуса позволяет автору рецензируемой работы предположить, что эвенкийский язык — язык SOV нестрогого типа со свободным порядком слов. Сравнение с языком периода с начала XX до начала XXI в. свидетельствует о том, что базовый порядок слов в эвенкийском языке остался SOV. Нарастание свободы порядка слов связано с усилением влияния коммуникативной структуры на порядок слов и с влиянием русского языка. К сожалению, Е. Л. Рудницкая почти не приводит статистических данных по порядку слов, что делает ее выводы менее убедительными.

Во второй главе рассматриваются морфосинтаксические особенности устного языка: употребление аспектуальных и модальных показателей, временных аффиксов глагола, неоконченных глагольных словоформ, а также образование полипредикативных конструкций.

Раздел об особенностях употребления словообразовательных показателей (глагольной деривации, аспектуальных и модальных) очень содержательный. Автор отмечает много интересных грамматических явлений, таких как наличие в словоформе более одного аффикса одной категории, например инхоатива и хабитуалиса, или двух показателей глагольной деривации, например транзитива и каузатива. Описываются случаи отклонения от канонического порядка следования показателей в глагольной словоформе. Автор также подробно анализирует значение аспектуальных показателей. Обращаясь к непростому и дискутируемому вопросу об отнесении рассматриваемых показателей к словообразовательным или словоизменительным, автор вводит весьма тонкий аргумент: предлагает учитывать сферу действия показателя.

В разделе о временных аффиксах рассматривается вопрос об употреблении причастий, как опрощенных аналитических

временных форм (т. е. без связки), в функции главных предикатов. Автор приходит к выводу, что эти независимые причастия являются эквивалентом финитного сказуемого. Однако четкого объяснения, в каких случаях они употребляются, в книге не дается, а примеры, на наш взгляд, подобраны неудачно. Неубедительно и описание употребления форм будущего времени. Маловероятно, чтобы три формы будущего времени различались только по степени удаленности ситуации от момента речи.

Говоря о часто встречающихся в устных рассказах неоконченных глагольных словоформах, немаркированных по времени и финитности, автор отмечает, что они в основном употребляются в функции зависимых предикатов. Поэтому неоконченные словоформы не являются ошибочным порождением, а представляют собой форму, которая находится в процессе грамматикализации. В работе [Казакевич, Клячко 2013] считается, что показатель имперфектива *-d'V-* в таких формах изменил свое грамматическое значение и стал причастным показателем.

Выводы, сделанные во второй главе, убедительные и интересные в аспекте типологии развития грамматических систем алтайского типа. В них сформулированы следующие особенности развития во времени грамматической системы устного эвенкийского языка. Морфологическая система более архаична и устойчива к внешнему влиянию, нежели синтаксические конструкции. Отмечается тенденция к расширению сферы употребления некоторых показателей. С другой стороны, у некоторых аспектуальных и модальных показателей сокращается сфера употребления, что автор связывает с недостаточным использованием родного языка в повседневной жизни. Признаками перестройки морфологической системы является появление неоконченной формы и употребление показателей наклонения вероятности в полипредикативных конструкциях. Важные изменения, которые происходят в структуре сложных предложений — это использование почти

исключительно финитных клауз в функции относительных придаточных и сентенциальных дополнений на фоне сокращения употребления причастных оборотов. На более ранних срезах эвенкийского языка причастные придаточные употреблялись достаточно часто, хотя финитные придаточные тоже употреблялись [Бродская 1988].

В заключительной части рецензируемой книги, в разделе «Приложение» даются 6 текстов в фонетической транскрипции и в записи с помощью эвенкийского алфавита на базе кириллицы. Обработка и глоссирование текстов были выполнены Е. Л. Клячко (Институт языкознания РАН) при содействии автора монографии, Е. Л. Рудницкой, расшифровка текстов с помощью рассказчицы была выполнена О. А. Казакевич (Институт языкознания РАН). Расположение материала удобное, оно максимально облегчает читателю ознакомление с текстами. На развороте справа расположены предложения текста. Они пронумерованы, проглоссированы и имеют адрес быстрого поиска в аудиозаписи. На развороте слева дается текст в орфографической записи и его перевод. На первой странице текста размещена справочная информация: географическая привязка, имя информанта, имена исследователей производивших запись, расшифровку, морфологическую индексацию. В тех случаях, когда проглоссированные предложения справа не умещаются на одной странице, они переносятся на следующую страницу тоже справа. В результате такого расположения образуется много пустого места, это дополнительное удобство для читателя, т. к. можно делать пространственные заметки и комментарии. Похвально, что при подготовке публикации, в качестве приоритета выбрали читателя, а не экономию средств на издание.

Остается отметить некоторые недочеты, связанные с оформлением текста. К ним относятся: неудачный заголовок раздела 2.1., он не точно отражает содержание раздела. В оглавление на стр. 3 не включены параграфы 1.2.2.1., 1.2.2.2.,

1.2.2.3, 1.4.1.1., 1.4.1.2., 2.1.1, 2.1.1.1., и др. В номере параграфа 2.2.1 содержится опечатка.

Рецензируемая работа сложна и многоаспектна. Задача описания порядка слов разговорного языка с научных позиций, выработанных лингвистической наукой к настоящему времени, непростая. Здесь постоянно приходится решать вопросы: что считать границей клаузы и что считать вынесением за ее пределы, что является фигурой речи, и нужно ли это рассматривать как альтернативный словопорядок, является ли данная единица членом предложения, как в случае повтора объектной ИГ. Но главная проблема — нелинейность разговорной речи, и наличие в ней несентенциальных высказываний. Образцы текстов устных жанров, включенных в рецензируемую работу, красноречиво свидетельствуют об этом.

Несмотря на все трудности работы с материалом, рецензируемая работа Е. Л. Рудницкой представляет собой прекрасный образец исследования полевых материалов разговорного языка. Она является ценным вкладом в алтайское и общее языкознание. В ней дается взвешенный анализ материалов и точек зрения предшественников, предлагаются новые решения спорных вопросов, намечены пути дальнейшего исследования. Наконец, последнее, но не менее важное обстоятельство — это то, что грамматическое описание выполнено на тщательно обработанном корпусе текстов, что, конечно же, в значительной степени облегчило задачу Е. Л. Рудницкой.

Литература

Бродская Л. М. Сложноподчиненное предложение в эвенкийском языке. Новосибирск, 1988.

Казакевич О. А., Клячко Е. Л. Создание мультимедийного аннотированного корпуса текстов как исследовательская процедура // Труды Международной конференции «Корпусная лингвистика — 2013». Санкт-Петербург, 2013, 292–300.

Шмидт В. Нарратология. Москва, 2008.

Van Valin R., LaPolla R. Syntax. Structure, meaning and function. Cambridge University Press, 2004.

References

Brodskaya L. M. Slozhnopodchinennoe predlozhenie v evenkiiskom yazyke. Novosibirsk, 1988. (In Russ.)

Kazakevich O. A., Klyachko E. L. Sozdanie mul'timediinogo annotirovannogo korpusa tekstov kak issledovatel'skaya protsedura // Trudy Mezhdunarodnoy konferentsii «Korpusnaya lingvistika — 2013». Saint-Petersburg, 2013, 292–300. (In Russ.)

Shmidt V. Narratologiya. Moscow, 2008. (In Russ.)

Van Valin R., LaPolla R. Syntax. Structure, meaning and function. Cambridge University Press, 2004.

Погибенко Тамара Григорьевна

Институт востоковедения РАН

Москва, Россия

Pogibenko Tamara Grigorievna

Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences

Moscow, Russia

t.pogibenko@mail.ru